

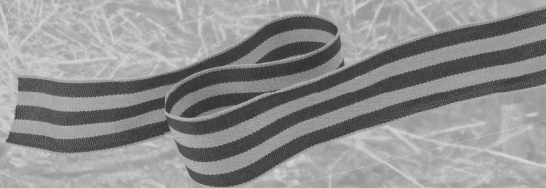
Хроника Победы

СТИХИ ПОЭТОВ, ПОГИБШИХ НА ВОЙНЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С80

Дизайн серии *Алексея Родюшкина*

В оформлении книги использованы фотоматериалы,
предоставленные ФГУП МИА «Россия сегодня»

Составление *Василия Сульдина*

Стихи поэтов, погибших на войне / Сост. В.А. Сульдина. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Хроника Победы).

ISBN 978-5-17-173877-8

«Строки, рожденные в боях», «строки, оборванные пулей» — за этими расхожими выражениями, ставшими слишком привычными, стоят судьбы и трагедии многих людей. 22 июня 1941 года навсегда разделило миллионы судеб на «до» и «после». Но для авторов этой книги никакого «после» не было. Все они отдали жизнь за Победу, за Родину, за мир. И все они были поэтами, не по профессии — по духу. Их опаленные войной строки читали в окопах и блиндажах, печатали в газетах, перечитывали в полных нежности письмах. В этих строках, зачастую неумелых, наивных — истовость любви к Родине, неугасимое пламя мужества, ярость святой ненависти к врагу. Бесконечно трогательные, правдивые, искренние — их стихи не могут устареть, ведь ничто подлинное, настоящее, чистое не подвластно времени. Потому и сегодня они настолько злободневны и понятны каждому, что только даты жизни их авторов напоминают, сколько им лет.

УДК 821.161.1-5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-173877-8

© В.А. Сульдин, составление, 2025
© ФГУП МИА «Россия сегодня»
©ООО «Издательство АСТ», 2025

От составителя

Строевые командиры и политработники, фронтовые газетчики и ополченцы, партизаны и рядовые солдаты, они с первых дней войны заняли свое место на линии огня и до конца с честью пронесли сквозь все испытания славное звание поэта. Авторы этой книги храбро защищали страну в годы Великой Отечественной войны. Они отдали самое дорогое, что у них было — свою жизнь, чтобы и впредь всходило свободное солнце над шестой частью мира, чтобы рабство и погибель не грозили нашему народу.

Именно поэтому стихи поэтов военного поколения навечно остались с нами, вошли в наше сознание как образец слияния гражданского подвига и творческого горения.

Обязательно внимательно читайте ушедших поэтов. Они с вами говорят от имени своего поколения, честно, самозабвенно любившего Отчизну, смело вставшие на ее защиту. Они сражались за Родину, за землю русскую, за нас с вами.

Николай Майоров, погибший в бою в феврале 1942 под Смоленском, от имени своего поколения заявил:

Пусть помнят те, которых мы не знаем:
Нам страх и подлость были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна и умирали
За эту жизнь, не кланяясь свинцу.

Владимир Аврущенко

(1908–1941)

Родился в Ямполье. До Великой Отечественной войны опубликовано более сотни его стихотворений. В начале войны ушел добровольцем на фронт, работал корреспондентом в армейской газете «Боевой поход». лейтенант. На Юго-Западном фронте был ранен, попал в плен и казнен фашистами (разорван танками) в сентябре 1941 года в Полтавской области.

ПРИСЯГА

Советского Союза гражданин —
Я клятву нерушимую даю:
От волн каспийских до полярных льдин
Беречь большую родину мою...

На верность присягну СССР,
И голос сердца для врага — грозой.
Передо мной Чапаева пример
И подвиг героический Лазо.

Не сдав ни пяди дорогой земли,
Они дыханье отдали стране.
Их образы сияют нам вдали,
Их клятва раздается в тишине.

Германцев гонит легендарный Щорс,
Комбриг Котовский принимает бой,

И к Феликсу чекисты на допрос
Ведут шпионов полночью глухой...

Клянусь твоею памятью, Ильич,
Твоей, отчизна, клятвой боевой —
Я пронесу родных Советов клич
В стальном строю, в цепи передовой!

23.07.1941

* * *

Город легкой индустрии, и тюльпанов, и роз,
Город песни и грусти, где я плакал и рос.

В том зеленом соседстве, под курчавой горой,
Протекло мое детство невозвратной порой.

Что приснилось тогда мне, что мне снится теперь...
Ветер хлопает ставней и баюкает дверь.

В доме шорох мышиный, лампы, чахленький куст,
И над швейной машиной материнская грусть.

Мать следила за ниткой. Строчки шли под иглой.
А за нашей калиткой мир шумел молодой.

И к нему — молодому — с новой песней в груди
Брат мой вышел из дому, чтоб назад не прийти.

.....

Красной конницы поступь, шедшей в ночь
на Ростов,
По мосту отдавалась вдоль соседних мостов.

Зелень к небу тянулась, и бойцы латыши
Про свободу и юность пели в южной тиши.

Пар стелился от речки вдоль плакучих ракич,
Перезвоны уздечек, переборы копыт...

Где веселые травы, что шумели в бою?
У крутой переправы я сегодня стою.

Мир по-прежнему дорог. Солнце, зелень, вода...
И кудрявый мой город выбегает сюда.

Так шуми же листвою, синий клен, на могиле.
Кровью вражеской, злою волю мы окропили.

Утро входит в багрянце, и цветет наша вера
Бирюзой гидростанций и трубой пионера,

Синим дымом машины, ясной волею класса
И стихами Тычины и Шевченка Тараса.

Так цветы ж, моя песня, звонкий труд и забава,
Как мой город любезный, голубая Полтава!

Вырастай же чудесней, честь отцов сберегая!
Тут кончается песня и приходит другая.

1934

СПЯТ ПАРТИЗАНЫ

Ты рядом. Ты близко у кручи Нагорной,
И дом твой на площади старой соборной.
Давно ли тут ветры военные дули?
Давно ли тут жалобно продали пули?
...И в долгие звоны у вышек соборных
Не стаи слетались вóронов черных.
Зеленым крылом задевая пролеты,
Тут каркали ночью и днем пулеметы...
...Здесь шли таращанцы дорогою дальней.
Закрыты ворота. Задвинуты ставни.
Молчат переулки, ворочаясь глуше
Средь пышных сугробов и снежных подушек.
А в небе, где выгнуты лунные скулы,
Меняются звездные караулы.
Им дорог покой этой ночи унылой,
И строже их стража над братской могилой,
Где старые клены стоят полукругом,
Где спят партизаны, обнявши друг друга,
Как будто умершие могут согреться...
Растут красноцветы из каждого сердца
И вьются под снегом, огнем полыхая.
Так жизнь партизан полыхала лихая,
Клубилась метелью, ветрами дышала...

Но спят партизаны...
Им вечности мало!

* * *

Горит огонь Великих Пятилетий.
А Ветер Времени, бунтуя и гремя,
Червонным знаком будущее метит,
И катит волны нашего огня.

То наша кровь поет не умолкая,
Шумя по всем артериям земным.
Мы, даже в крематории сгорая,
Каким-то грозным пламенем горим.

И в громе труб придет наш день вчерашний,
Трудолюбив, спокоен и жесток,
Когда мы строили сторожевые башни
С бойницами на запад и восток.

В легендах лет мы будем незабвенны.
На трупах наших умерших бойцов
Мы воздвигали мраморные стены
Своих высоких, солнечных дворцов.

День ото дня наш путь был неустанней,
От наших ног — дороги горячи.
Наш гордый прах скрепил фундамент зданий,
И кровью набухали кирпичи.

И мир восстал по-новому над сушей,
И над водой, где крепкий парус крут, —
Такой зеленый, радостный, певучий! —
Он льется в наши умершие уши,
И мертвым нам он отдает салют.

В тени знамен, нахохленных, как птицы,
Лежит боец, смежив свои глаза,
В которых, может быть, еще дымится
И чуть заметно движется гроза.

Он спит. И времени текут потоки.
И в напряженной снится тишине,
Что ты, мой друг, читаешь эти строки,
Как лучший дар, как память обо мне.

1934

Григор Акопян

(1920–1944)

Родился в селе неподалеку от Еревана, учился в пединституте. Служил в танковых войсках. 4 февраля 1944 года старший сержант, командир танка пал смертью храбрых в боях за освобождение города Шполы (Украина). В минуты передышки между боями писал матери и брату Симону письма, в них были стихи, которые и составили небольшую книгу, изданную потом в Ереване.

* * *

Я видел боль и горечь отступленья,
И кровь, и скорбь, и слезы на глазах,
И в пепел превращенные селенья,
И воронье в багровых небесах.

Я видел сучья виселиц и трупы
Убитых женщин, стариков, детей.
Я в ярости кусал сухие губы
И ненависть копил в душе своей.

Я в жарких схватках не боялся смерти,
Водой питался, ночевал в лесу.
Победы знамя сохранил я в сердце —
И над спасенным миром вознесу.

1941

* * *

Мама, я еще вернусь с войны,
Мы, родная, встретимся с тобою.
Я прижмусь средь мирной тишины,
Как дитя, к щеке твоей щекою.
К ласковым рукам твоим прижмусь
Жаркими, шершавыми губами.
Я в твоей душе развею грусть
Добрыми словами и делами.
Верь мне, мама: он придет, наш час,
Победим в войне святой и правой.
И одарит мир спасенный нас
И венцом немеркнущим, и славой.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Паду однажды на полях войны,
Объяв чужую даль прощальным взглядом,
И никого с родимой стороны
Не будет в этот миг со мною рядом.
Лишь, может, ветры тучку принесут
С армянских гор или с долины милой.
По-матерински скорбную слезу
Она уронит над моей могилой.
Да птица светлой радости моей,
Моею окрыленная мечтою,
В родном Егварде посреди полей,
Мать утешая, будет петь весною.

*1944, действующая армия,
Черкасское направление.*

Джек (Яков) Алтаузен

(1907–1942)

Родился в Иркутской области. С середины 1920-х работал в «Комсомольской правде». До войны опубликовано 17 книг с его стихотворениями, поэмами и повестями в стихах. В начале войны был направлен в редакцию газеты 12-й армии Юго-Западного направления; первым из писателей награжден орденом Красного Знамени. Погиб в 1942 в районе Харькова, пробиваясь из окружения.

* * *

Можешь землю до края пройти,
Можешь видеть луну над Манилой, —
Чище воздуха родины милой
Все равно на земле не найти.

Можешь ехать в Алжир и Бомбей,
Гнать стада по альпийскому лугу,
Все равно будешь рваться в Калугу,
Где когда-то кормил голубей.

За экватором на корабле,
Возле пальмы под Венесуэлой
Будешь бредить березкою белой,
Что растет на смоленской земле.

На ресницы слеза набежит,
Если вспомнить на дальней чужбине